

УДК 94(470.57)“197/198”

Н. В. Ахмадиева**Опыт борьбы с преступностью в Башкирии в 1970-е — начале 1980-х годов**

Статья посвящена проблемам борьбы с преступностью в Башкирии в 1970-е — начале 1980-х гг. Показана роль государства и общества в реализации широкой программы правоохранительных мероприятий, отражена деятельность органов правопорядка, милиции, добровольных народных дружин республики по профилактике и устранению преступности. Дан анализ динамики преступности, представлены общие направления преступной деятельности.

Ключевые слова: преступность, правоохранительные органы, Башкирия, хищения, убийства, грабежи.

Не изжитая советским обществом преступность была одной из «болевых точек» советской системы, вскрывавшей ее несовершенства самим фактом своего существования. В нормативно-правовой системе и общественном сознании советского социума этот социальный порок, как и другие формы отклоняющегося поведения, считался наследием капиталистического прошлого, сложным, но устранимым явлением. Поэтому постоянное совершенствование методов и форм борьбы с преступностью, стремление обеспечить законность и правопорядок в стране являлись приоритетной государственной задачей.

На современном этапе, характеризующемся растущей криминализацией общества, научный анализ проблем борьбы с преступностью, мотивов распространения криминального поведения в широких слоях социума является актуальной исследовательской задачей. Для разработки наиболее эффективных направлений государственной правоохранительной политики не лишним будет обращение к историческому опыту, накопленному в данной сфере. Не углубляясь в историографию проблемы, отметим, что ряд крупных научных исследований постсоветского периода посвящен анализу состояния российской преступности второй половины XX в. Особо выделяются труды А. И. Гурова, В. В. Лунеева, В. С. Яременко и других, в которых дан объективный анализ развития криминогенной ситуации в России [2; 8; 10; 11; 12]. Феномен роста преступности с позиций девиантологии представлен Я. И. Гилинским, чьи капитальные труды, посвященные вопросам криминологии, социологии преступности, являются научным ориентиром для всех интересующихся проблемами отклоняющегося поведения личности [3—7].

В Башкирии вышеуказанные проблемы пока еще не стали объектом всестороннего научного анализа. В данной статье сделана попытка раскрыть масштабную деятельность государственных, административных, правоохранительных органов по профилактике и борьбе с противоправными действиями в Башкирии в 1970-е — начале 1980-х гг., показать общую динамику роста преступности и правонарушений.

Росту преступности в стране противостояла система правоохранительных мер, координируемая законодательными и нормативно-правовыми актами. Тем не менее в СССР в рассматриваемые годы темпы роста преступности были значительными. Если в 1970 г. было зафиксировано 21 803 случая умышленных тяжких телесных повреждений как одного из видов насильственной преступности, то в 1985 г. их число возросло до 38 423, количество изнасилований за период увеличилось с 13 859 до 19 438, число хулиганств, наоборот, сократилось с 24 093 до 19 386 случаев [8, с. 74]. Наряду с насильственной увеличивались темпы роста корыстной, организованной преступности.

© Ахмадиева Н. В., 2017

Начало 1970-х годов в Башкирии характеризовалось некоторым снижением уровня преступности. В 1971 г. по сравнению с предыдущим годом преступность по республике сократилась на 3,6%, а особо опасных ее видов — на 6,5%. Результативная работа по укреплению общественного порядка проводилась в городах Туймазы, Салават, Белорецк, Белебей, в Белебеевском, Белорецком, Зилаирском, Мечетлинском, Чишминском, Буздякском районах. Подключались и агитационно-пропагандистские методы регулирования проблемы. Инициатива трудящихся Белорецкого района и г. Белебея бороться за право называться коллективом без правонарушений была подхвачена повсеместно. В итоге в 1971 г. на 280 предприятиях, в 2150 селах не было допущено уголовных преступлений. В июне 1972 г. принято постановление собрания Башкирского областного партактива «О состоянии и мерах по укреплению социалистической законности и общественного порядка в республике в свете задач, поставленных XXIV съездом КПСС», направленное на дальнейшее снижение уровня преступности, профилактику правонарушений [13, л. 10].

Однако наряду с успехами в деле борьбы с ростом преступности общая криминальная ситуация в республике продолжала оставаться нестабильной. Росло число правонарушений среди несовершеннолетних. В 1971 г. было привлечено к уголовной ответственности 1930 подростков, из которых 43% — учащиеся школ, профтехучилищ и техникумов, 40% — бросившие школу и поступившие на работу и 17% — подростки, нигде не учившиеся и не работавшие. Недостатки в учебно-воспитательной и профилактической работе учебных заведений и административных органов приводили к тому, что в ряде школ «трудные» подростки без основания исключались или переводились в вечерние школы, переставали учиться, попадая под влияние антиобщественных лиц, начинали пьянствовать, совершали преступления [13, л. 49—50]. Несмотря на значительные усилия, прилагаемые со стороны педагогической общественности, образовательная система не могла решить всех проблем, связанных с подростками-девиантами.

Негативным явлением советской действительности явилась и набирающая обороты корыстно-хозяйственная преступность. В 1970-е гг. в различных сферах советской экономики происходило увеличение числа хищений государственной и общественной собственности. В докладе первого секретаря обкома М. З. Шакирова на собрании республиканского партактива в июле 1972 г. отмечалось, что за последние 3 года в основных отраслях народного хозяйства республики убытки от растрат, недостач, хищений и других потерь составили свыше 3,5 млн. рублей. Росло количество хозяйственных и должностных преступлений на почве корысти. Слабо обеспечивалась «сохранность социалистической собственности» в строительных, торговых и заготовительных организациях, на предприятиях мясной и молочной промышленности. Так, в 1971 г. растраты и хищения только в системе Башпотребсоюза возросли и составили 539 тыс. рублей. Много фактов хищений было зафиксировано в системе Министерства торговли, УРСах объединения «Башнефть», «Башлес» и ОРСе железной дороги. Руководящие работники, используя свое служебное положение в корыстных целях, становились на путь стяжательства, хозяйственного обрательства, строительства особняков, дач, используя при этом фондируемые строительные материалы, транспорт и рабочую силу [13, л. 47—48]. В советском обществе многообразные потребности различных слоев населения полностью не удовлетворялись. Невысокий жизненный уровень подталкивал к хищениям государственной и общественной собственности рядовых граждан, в частности в аграрной сфере — колхозно-совхозной продукции.

Данные факты лишь подтверждают общесоюзную тенденцию. Историком С. В. Богдановым установлено, что в исследуемые годы в стране на фоне уменьшения количества тяжких преступлений против личности происходило увеличение количества пре-

ступлений экономической направленности. За десятилетие, с 1973 по 1983 г., количество преступных посягательств в сфере экономики возросло на 39%. В 1964—1984 гг. рост хозяйственно-корыстной преступности отмечается практически повсеместно по всем республикам СССР, когда значительно увеличилось как число выявленных хозяйственных преступлений, так и их доля в общем количестве зарегистрированных преступлений. Особенно быстрыми темпами стали увеличиваться хищения социалистической собственности. К 1985 г. по сравнению с 1971 г. только выявленные хищения в крупных и особо крупных размерах в стране увеличились в 5 раз, а на 4% расхитителей приходилось 62% всей суммы похищенного. В хищениях, спекулятивных махинациях и иных экономических преступлениях все чаще и во все большей мере стали участвовать руководящие работники, в том числе и самого высокого уровня [1, с. 39].

В верхах рост преступных проявлений пытались объяснить отсутствием широкой воспитательной и предупредительной работы с применением средств морального и материального воздействия на нарушителей, а также следствием «обывательского равнодушия» к пьяницам, расхитителям, хулиганам и тунеядцам, недостаточной деятельностью средств массовой агитации, печати. Власти критиковали работу правоохранительных органов по профилактике правонарушений, раскрываемости преступлений, розыскной деятельности, перевоспитанию осужденных в местах лишения свободы и правовому воспитанию граждан [13, л. 12—14].

Для снижения угрозы нарастания криминогенной обстановки в стране 2 августа 1979 г. ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». Местные правоохранительные органы провели ряд организационно-практических мероприятий, направленных на его выполнение. Охрану общественного порядка в стране предполагалось обеспечивать путем усиления патрульно-постовой службы милиции, повышения роли участковых инспекторов, координации взаимодействия милиции с добровольными народными дружинами. В Уфе с декабря 1979 г. был создан и действовал отдельный батальон патрульно-постовой службы милиции численностью 267 человек. В апреле 1980 г. его численность была доведена до 317 человек. Для всех ОВД, кроме сельских, были утверждены обязательные нормы ежесуточного выставления на охрану общественного порядка личного состава и автотранспорта госбюджетной, ночной, ведомственной милиции, дорожно-патрульной службы ГАИ, спецмедслужбы и приемников-распределителей, где они имелись. ОВД совместно с органами жилищно-коммунального хозяйства осуществляли проверку наличия и исправности телефонов-автоматов в жилых микрорайонах и состояния освещенности улиц в городах и населенных пунктах республики. Было принято решение о дополнительном выделении телефонов-автоматов для новостроек [14, л. 6—7].

Органы внутренних дел республики проводили работу по пропаганде правовых знаний, улучшению взаимодействия органов правопорядка с народными дружинами. В первом полугодии 1980 г. на факультетах правовых знаний при народных университетах обучалось 28 000, в лекториях и школах — 118 700 дружинников. На 1 июля 1980 г. в республике действовало 4612 добровольных народных дружин, в их составе 210 800 дружинников. В среднем ежедневно на охрану общественного порядка выходило 6,7 тыс. дружинников, что составляло 19 дружинников на 10 тыс. населения. Народные дружины были массовым явлением и внесли заметный вклад в борьбу с растущей преступностью. В первом полугодии 1980 г. с их участием было раскрыто 1190 преступлений (+4,1%), задержано 24 369 нарушителей общественного порядка (+32,7%). В республике действовали 2376 специализированных дружин по линии БХСС, ГАИ, по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, на почве пьянства и др. Спецдружины

объединяли свыше 25 тыс. дружинников [14, л. 18—19]. Таким образом, деятельностью народных дружин власти пытались восполнить недостатки, устранить изъяны работы правоохранительных органов в вопросах охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

В области профилактики преступной деятельности была проделана существенная аналитическая работа. Повсеместно провели анализ преступлений и происшествий по времени суток, дням недели и месту их совершения, выявляли наиболее пораженные правонарушениями улицы, площади и общественные места. Результаты этой аналитической работы использовались при разработке маршрутов патрулирования сил милиции, задействованных по плану единой дислокации на различные периоды 1979—1980 гг. [14, л. 7—8].

В целях увеличения милицейских нарядов сокращалось число парных патрулей. Патрулирование проводилось милиционером с народными дружинниками, со служебными собаками, что позволяло перекрыть наибольшее количество улиц, площадей и других мест. Ежедневно в патрулировании использовалось 75 служебных собак. Во многих городах республики обеспечивалось закрытие основных улиц, дворов многоквартирных домов силами милиции и добровольных народных дружин в третью смену суток. В 1979 г. в городах республики в среднем в сутки несли службу по охране общественного порядка 986 сотрудников, в том числе 198 сотрудников МВД, УВД и его подразделений, горрайотделов внутренних дел за счет личного времени. В результате проводимой работы нарядами милиции и общественности покрывалось 80% протяженности улиц городов [14, л. 10—11]. Практически полное патрулирование городских улиц было обусловлено неспокойной криминальной ситуацией в городах, развенчивало миф о «безопасности на советских улицах».

В течение первого полугодия 1980 г. был осуществлен ряд мер, направленных на улучшение состояния охраны общественного порядка. В целом по республике достигнуто снижение преступлений в общественных местах на 4,7%, по городам — на 4,2%, сельским районам — на 5,3%, а всего сокращение преступности в общественных местах отмечалось в 37 городах и районах. Было достигнуто дальнейшее сокращение преступности на улицах, в парках и скверах в целом по республике на 12,6%, по г. Уфе — на 8,0%, по городам — на 9,3%, сельским районам — на 20,1%, а всего преступность сократилась в 36 городах и районах республики. По сравнению с первым полугодием 1979 г. на улицах городов и населенных пунктов республики стало совершаться меньше изнасилований на 26,6%, разбойных нападений — на 20,0%, грабежей — на 11,2%, мошенничеств — на 80,0%, уголовно наказуемых хулиганств — на 12,4%. За первое полугодие 1980 г. в целом по республике задержание преступников патрульно-постовыми нарядами способствовало раскрытию 29,6% преступлений, зарегистрированных по линии уголовного розыска. Нарядами милиции было задержано за различные правонарушения 209 676 человек, что было больше аналогичного периода предыдущего года на 34,2% [14, л. 14—15].

На состояние охраны общественного порядка положительно повлияло усиление работы органов внутренних дел по борьбе с пьянством, которое в рассматриваемые годы приобретало массовый характер и являлось серьезной социальной проблемой. Поскольку в сельской местности штатами не была предусмотрена милиция для несения патрульно-постовой службы, МВД открыло в сельских районах дополнительно 45 медицинских вытрезвителей, доведя их численность до 66. Это позволило 99,0% всех лиц, доставленных в органы милиции, содержать в медвытрезвителях. В 1979 г. в медвытрезвители республики было доставлено 129 704 человека. Активнее осуществлялся подбор пьяных с улиц и других общественных мест. Задержание граждан в медвытрезвителях республи-

ки способствовало обнаружению среди них «преступных элементов». В 1979 г. в ходе фильтрации доставленных в медицинские вытрезвители было выявлено и задержано экипажами на маршрутах патрулирования 433 преступника, 169 неплательщиков алиментов, 141 нарушитель паспортного режима, 1562 тунеядца, 5653 нарушителя правил дорожного движения [14, л. 16—17]. В 1979 г. в Уфе своевременное удаление пьяных с общественных мест наряду с другими профилактическими мероприятиями способствовало сокращению количества преступлений на улицах, площадях, в парках и скверах на 59 случаев, или на 3,5% [15, л. 11].

Для предотвращения роста правонарушений и преступлений на почве пьянства МВД БАССР пыталось взять под контроль соблюдение правил торговли спиртными напитками предприятиями торговли и общественного питания. В 1979 г. было выявлено 1384 нарушения правил торговли спиртными напитками, из них в 14 случаях виновные привлечены к уголовной ответственности [14, л. 14]. Выявить все случаи преступлений не представлялось возможным, лишь малая часть нарушителей подвергалась наказанию. Органы внутренних дел боролись с растущей практикой изготовления спиртных напитков домашней выработки, самогонварения. В 1979 г. в Башкирии был выявлен 521 случай самогонварения, из них по 493 фактам возбудили уголовные дела и виновных привлекли к уголовной ответственности [15, л. 13]. Однако искоренить практику домашнего изготовления спиртных напитков не удавалось даже силовыми методами.

В республике доля преступлений на почве пьянства составляла более половины всех совершаемых преступлений, а хулиганские выходки в подавляющем большинстве случаев совершались нетрезвыми людьми. Так, за 11 месяцев 1979 г. лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, было совершено 54,5% всех преступлений, в г. Уфе — 53,8%. Высокий процент преступности на почве пьянства отмечался в Калининском, Советском районах г. Уфы, городах Белорецке, Сибее, Мелеузе, Ишимбае, Кумертау, Белокатайском, Благоварском, Ермекеевском, Кигинском, Хайбуллинском, Чекмагушевском, Нуримановском и ряде других районов [15, л. 10—11]. За первое полугодие 1980 г. по сравнению с тем же периодом 1979 г. удельный вес преступности на почве опьянения составил 56,0% против 57,6%, а количество преступлений, совершенных лицами в нетрезвом состоянии, возросло на 2,4%. Одной из причин этого роста явилось усиление борьбы с хулиганством. В республике этот вид преступлений возрос на 6,5%, а удельный вес хулиганства на почве пьянства составил 81,0% [14, л. 18]. Безусловно, пьянство являлось одним из основных социально-психологических факторов, обуславливающих рост преступности в республике.

В начале 1980-х годов усилились процессы роста экономических девиаций, корыстных преступлений в сфере экономики. В июле 1983 г. на заседании бюро обкома КПСС отмечались случаи бесхозяйственности, взяточничества и спекуляций, посягательства на социалистическую собственность. Неблагополучная обстановка, в частности, сложилась в системе потребкооперации в Архангельском, Балтачевском, Белокатайском, Бижбулякском, Кигинском, Янаульском районах. В том же году за хищения и взяточничество привлекли к уголовной ответственности ряд представителей хозяйственной номенклатуры республики. Стала заметнее проявляться коррумпированность правоохранительных органов Башкирии. Были привлечены к строгой партийной ответственности и сняты с работы прокуроры г. Туймазы, Альшеевского района, начальники Туймазинского, Кушнаренковского, Давлекановского, Кугарчинского, Альшеевского, Калтасинского отделов внутренних дел и др. [16, л. 23—25].

В 1983 г. из-за серьезных недостатков в использовании административных мер воздействия большими оставались потери рабочего времени, остро стояла проблема борь-

бы с пьянством, хулиганством, туеядством. Ежегодно в республике выявлялось свыше 4 тыс. лиц, злостно уклоняющихся от общественно полезного труда и ведущих паразитический образ жизни. Такими людьми совершалось каждое пятое преступление [16, л. 23]. В то же время в Башкирии не получила широкого развития организованная экономическая преступность в виде «цеховиков», «теневиков» или расхитителей госсобственности в особо крупных размерах.

Криминализация общества к середине 1980-х гг. усилилась. За 1984 г. количество преступных проявлений в республике возросло на 7,3%, в том числе отмечался рост таких тяжких преступлений, как убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилования, злостное хулиганство. Были распространены хищения государственного и личного имущества. Вызывал тревогу рост преступности среди несовершеннолетних. Особенно неблагоприятное положение с преступностью сложилось в г. Уфе, где количество преступлений (в расчете на 10 тыс. населения) возросло с 47 в 1979 г. до 81 в 1983 г., а в Кировском районе г. Уфы — до 95 преступлений. Усилилась преступность в гг. Белорецке, Нефтекамске, Ишимбае, Бирске, в Баймакском, Бижбулякском, Благовещенском, Бурзянском, Дуванском, Еремекеевском, Зианчуринском, Уфимском, Хайбуллинском районах [17, л. 42].

Руководство республики пыталось установить государственно-правовой контроль над преступностью посредством активизации деятельности системы правоохранительных органов. На заседании Башкирского областного комитета КПСС 26 декабря 1984 г. со стороны руководства республики подверглась критике деятельность органов прокуратуры и других органов правопорядка. Отмечалась низкая эффективность проводимых ими мер по искоренению пьянства, туеядства, преступлений против жизни и здоровья советских людей, грубых нарушений общественного порядка, правил общежития. Органы прокуратуры не сумели скоординировать свои действия с органами внутренних дел, народными судами в предупреждении и устранении причин и условий, способствующих совершению хищений социалистической собственности, личного имущества граждан, умышленных убийств, тяжких телесных повреждений, изнасилований, злостного хулиганства и других тяжких преступлений. Недостаточно проводилась работа по профилактике групповой и рецидивной преступности. Медленно устранялись недостатки в работе следственных аппаратов органов прокуратуры и внутренних дел. Была неудовлетворительна их роль в профилактике и борьбе с правонарушениями. Значительное количество преступлений, в том числе опасных, оставалось нераскрытыми, в результате не выполнялось положение закона о неотвратимости наказания [17, л. 38—39].

Недостатки и упущения в работе органов прокуратуры отрицательно влияли на состояние преступности. Отдельными работниками органов прокуратуры допускались факты недобросовестного отношения к своим обязанностям, злоупотребления служебным положением, недостойного поведения. При расследовании уголовных дел имели место случаи волокиты, плохой оперативности при проведении первоначальных следственных действий, некачественного осмотра мест происшествий, слабо использовались научно-технические средства. Не были изжиты нарушения законности при задержании, аресте и привлечении к уголовной ответственности граждан. Существенного улучшения требовала работа органов БХСС МВД БАССР, которые медленно перестраивали свою деятельность в русле усиления борьбы с хищениями народного добра, бесхозяйственностью, расточительством, взяточничеством, спекуляцией [17, л. 39—40].

Несмотря на определенные усилия правоохранительных органов, в Башкирии в 1970-е — начале 1980-х гг. наблюдался устойчивый рост преступности как следствие развития системы организованной преступности и растущих процессов деформации

общественного и правового сознания у определенной части советских граждан. Обозначилась тенденция увеличения экономических правонарушений в республике. Большое количество хищений государственной и общественной собственности совершалось должностными лицами различного уровня, усилилась коррумпированность властно-управленческого аппарата, представителей системы правоохранительных органов, использовавших служебное положение в целях личного обогащения. Значительная часть совершаемых преступлений была обусловлена растущей алкоголизацией населения республики, несмотря на активно проводимую антиалкогольную политику. Увеличивалась преступная деятельность среди несовершеннолетних.

Система правоохранительных мер, деятельность органов правопорядка не соответствовала сложной предкризисной ситуации в стране, способствующей опережающему росту преступности. Практически безоружная, слабо оснащенная технически милиция, плохое развитие средств телефонной связи, недостаточная информированность населения в вопросах личной безопасности, целый комплекс проблем в сфере охраны общественного порядка и социально-правового контроля делали рядовых советских граждан легкой добычей в руках преступного мира.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Республики Башкортостан в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные девиации в советском обществе: региональный аспект (на примере Башкирской АССР 1960-х — начала 1980-х гг.)» (проект 17-11-02004 а(р)).

Список использованных источников и литературы

1. Богданов С. В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945—1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2010. 51 с.
2. Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и настоящее. М. : Юрид. лит., 1990. 304 с.
3. Гишинский Я. И. «Все действительно разумно» // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / ред. Н. Лопашенко. Саратов, 2006. Вып. 2. С. 154—157.
4. Гишинский Я. И. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002. С. 30—39.
5. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 520 с.
6. Девиантность и социальный контроль в России (XIX—XX вв.): Тенденции и социологическое осмысление / ред. Я. Гишинский. СПб. : Алетей, 2000. 384 с.
7. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность / Я. Гишинский [и др.]. СПб. : Медицинская пресса, 2001. 200 с.
8. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 912 с.
9. Нилов А. Цеховики. Рождение теневой экономики. СПб. : Вектор, 2006. 157 с.
10. Теневая экономика : сб. статей / сост. Б. А. Дружинин. М. : Экономика, 1991. 160 с.
11. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Ч. 1. М., 2002. 182 с.
12. Яременко В. С. Российская организованная преступность: история и современность : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 208 с.
13. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 185. Д. 133.
14. НА РБ. Ф. 122. Оп. 200. Д. 413.
15. НА РБ. Ф. 122. Оп. 200. Д. 407.
16. НА РБ. Ф. 122. Оп. 209. Д. 4.
17. НА РБ. Ф. 122. Оп. 212. Д. 209.

Поступила в редакцию 07.02.2017

Ахмадиева Наркас Вафиевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук
Российская Федерация, 450054, г. Уфа, проспект Октября, 71
E-mail: ahmadieva72@mail.ru

UDC 94 (470.57) "197/198"

N. V. Akhmadieva

Crime prevention experience in Bashkiria in the 1970s — early 1980s.

The article deals with the problems of combating crime in Bashkiria in 1970 — early 1980s. It dwells on the role of the state and society in the implementation of a broad program of law enforcement activities, covers the activities of law enforcement, police, voluntary national crime prevention and elimination teams of the Republic. The analysis of the dynamics of crime provides general directions of criminal activity.

Key words: crime, law enforcement, Bashkiria, theft, murder, robbery.

Akhmadieva Narkas Vafievna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Bashkortostan Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, RAS
Russian Federation, 450054, Ufa, October Prospect, 71
E-mail: ahmadieva72@mail.ru

References

1. Bogdanov S. V. *Khozyaistvenno-korystnaya prestupnost' v SSSR 1945—1990 gg.: faktory vosproizvodstva, osnovnye pokazateli, osobennosti gosudarstvennogo protivodeistviya : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Economic-acquisitive crime in the USSR of 1945—1990: reproduction factors, key indicators, peculiarities of state counteraction: Abstr. Dr. Dis.]. Kursk, 2010. 51 p. (In Russian)
2. Gurov A. I. *Professional'naya prestupnost': proshloe i nastoyashchee* [Professional crime: the past and the present]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1990. 304 p. (In Russian)
3. Gilinskii Ya. I. "Vse deistvitel'noe razumno" ["All what is real is rational"]. *Organizovannaya prestupnost' i korruptsiya: rezul'taty kriminologo-sotsiologicheskikh issledovaniy / red. N. Lopashenko* [Organized crime and corruption: the results of criminal and sociological research, ed. by N. Lopashenko]. Saratov, 2006, is. 2, pp. 154—157. (In Russian)
4. Gilinskii Ya. I. *Kriminologiya: Teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyi kontrol'* [Criminology: Theory, History, empirical basis, social control]. St. Petersburg, 2002, pp. 30—39. (In Russian)
5. Gilinskii Ya. I. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh "otkloneniy"* [Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicides and other "deviations"]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 520 p. (In Russian)
6. *Deviantnost' i sotsial'nyi kontrol' v Rossii (XIX—XX vv.): Tendentsii i sotsiologicheskoe osmyslenie / red. Ya. Gilinskii* [Deviation and Social Control in Russia (XIX—XX centuries): Trends and sociological understanding, ed. by Ya. Gilinskiy]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2000. 384 p. (In Russian)
7. *Deviantnost' podrostkov: teoriya, metodologiya, empiricheskaya real'nost' / Ya. Gilinskii [i dr.]* [Deviance adolescents: theory, methodology, empirical reality, by Ya. Gilinskiy [et al.]]. St. Petersburg, Meditsinskaya pressa Publ., 2001. 200 p. (In Russian)
8. Luneev V. V. *Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii. 2-e izd., pererab. i dop.* [Crime of the XX century. Global, regional and Russian trends. 2nd ed., updated and revised]. Moscow, 2005. 912 p. (In Russian)
9. Nilov A. *Tsekhoviki. Rozhdenie tenevoi ekonomiki* [Tsehoviks (shadow economy operators). The birth of the shadow economy]. St. Petersburg, Vektor Publ., 2006. 157 p. (In Russian)
10. *Tenevaya ekonomika : sb. statei / sost. B. A. Druzhinin* [Shadow economy: collection of articles, comp. by B. A. Druzhinin]. Moscow, Ekonomika Publ., 1991. 160 p. (In Russian)
11. *Tenevaya ekonomika v sovetskom i postsovetskom obshchestvakh. Ch. 1* [The shadow economy in the Soviet and post-Soviet societies. Part 1]. Moscow, 2002. 182 p. (In Russian)

12. Yaremenko B. C. *Rossiiskaya organizovannaya prestupnost': istoriya i sovremennost': dis. ... kand. ist. nauk* [Russian organized crime: the past and the present: Cand. Dis.]. Moscow, 2006. 208 p. (In Russian)
13. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archive of the Republic of Bashkortostan] (NARB). F. 122. Op. 185. D. 133.
14. NARB. F. 122. Op. 200. D. 413.
15. NARB. F. 122. Op. 200. D. 407.
16. NARB. F. 122. Op. 209. D. 4.
17. NARB. F. 122. Op. 212. D. 209.